

Владимир Логинов

Прозаик, публицист. Родился в 1949 году в Иркутске, с 1961 года живет в Ленинграде — Санкт-Петербурге. Окончил ЛЭТИ, после вуза работал инженером-исследователем, завершил карьеру заместителем генерального директора. Освоил более двух десятков профессий: от виброакустика до лектора и журналиста, от плотника до яхтсмена, от сплавщика леса до трейдера фондового рынка. Много бывал в командировках и путешествовал. В настоящее время — пенсионер-литератор. Публиковался в газетах и журналах, сборниках и альманахах. Автор одиннадцати изданных книг.

Педагог из Красных Зорь

Среди великих педагогов и наставников всех времен и народов, от Аристотеля до Ушинского, от Конфуция до Макаренко, от Песталоцци до Циолковского, затерялось имя этого человека, который создал в нашем городе одну из первых в стране колоний — коммуны «Красные Зори»: Игнатия Вячеславовича Ионина. Именно благодаря ему в первые годы советской власти появилась удивительная школа, сочетавшая в себе образование, трудовое и коллективное воспитание.

Началось все 21 ноября 1919 года, когда небольшая группа девочек и мальчиков от трех до восемнадцати лет под руководством худощавого мужчины в кожаной тужурке вошла на территорию усадьбы Михайловка — бывшей летней резиденции великого князя Михаила Николаевича, сына Николая I. Им пришлось самим осваивать свой быт и приводить в порядок пришедшие в запустение постройки: дворец, конюшню, оранжереи.

Чтобы не голодать, они распахали часть парка под огороды. В начале существования коммуны Ионину и другим педагогам-энтузиастам, ко-

торые отважились заняться трудными, да еще и напуганными детьми, было непросто. Всегда существовала вероятность, что ребята откажутся работать, дойдут до Стрельны и уедут на трамвае в Петроград. Что делать? Взрослые решили: школа должна перейти на самоуправление. Первой учредили комиссию по организации питания, из которой выросли и прочие ячейки: агрономическая, учебная, библиотечная, питания, бельевая и санитарная.

Колонисты занимались всеми вопросами сообща. С участием взрослых дети придумали, как именно нужно совместить труд и учебу. Учителя жили тут же, питались за одним столом с ребятами, работали вместе с ними, организовывали и помогали во всем. С первых дней все принимали участие в работах: одни пилили и кололи дрова, другие подносили воду, кто-то убирал помещения, а кто-то работал на кухне. Не отлынивал никто. Каждый делал не для себя только, а для всех. На общем собрании выбрали и название для коммуны: «Красные Зори». А над входом повесили полотнище со словами Игнатия Ионина: «Кто говорит, что он не может, это значит, он не хочет!»

Игнатий Вячеславович, наш земляк, родился в семье сельского врача и акушерки в 1893 году в Ропше. Образование получил дома, а затем в Петергофской мужской гимназии, где, несмотря на все ожидания, не стал отличником, а постоянно получал тройки. Однако ему удалось сразу поступить на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. В 1916 г. ушел добровольцем на военную службу и окончил офицерскую школу морской авиации в Баку. В 1918-1919 годах служил военным летчиком в Красной Армии, но, получив тяжелую контузию и ранение в легкое, отправился домой. Едва оправившись от ранений, Ионин стал педагогом-инструктором в местной школе. Другие кандидаты, профессиональные педагоги, отказывались ехать в глухое, отдаленное место. Под его руководством в школе-коммуне все решения принимались на общем собрании; начали функционировать агрохозяйство, различные мастерские (столярная, слесарная), собственная электростанция, спортплощадка.

На полях, в классах и в мастерских дети были заняты весь день. При этом труд и учеба были организованы так, что дети успевали заниматься в кружках, проводили исследования. И сам директор не чурался никакой работы. Иногда ездили в Петроград-Ленинград в театры, музеи и на экскурсии. Больше других ждали главную, финальную поездку, в которой участвовали все выпускники «Красных Зорь»: после 9-го класса дети отправлялись в Крым.

К 1925 году колонистов стало более двухсот. В школе работала библиотека (девять тысяч томов), которой заведовала жена Игнатия Вя-

чеславовича, учительница русского языка и литературы Нина Петровна Китаева. Даже были свои пекарня и яхта. Вечерами нередко собирались у затопленной печки или у костра, и Игнатий Вячеславович беседовал с ребятами. Просто и доходчиво он разъяснял, что значит жить коммуной, рисовал перед ребятами картины светлой и радостной жизни и строительства своей школы в будущем. Здесь же читали вслух книгу или газету. А иногда все слушали музыку, пояснения к ней, или вместе пели песни.

Не обходилось и без эксцессов. Однажды бывший малолетний преступник сделал попытку всадить нож в спину Ионина. Резко повернувшись к подростку лицом, Игнатий Вячеславович спокойно сказал: «Зачем же в спину, давай в грудь». У мальчишки опустилась рука, он отдал нож и подчинился дисциплине. Даже самые отъявленные хулиганы, сопротивляющиеся новой жизни, не могли ничего противопоставить действиям директора.

И. В. Ионин, в двадцать шесть лет ставший заведующим школой-колонией, был незаурядным человеком и отличным организатором. Он умело подбирал учителей и других работников, заинтересовывал и увлекал их работой. Под его руководством спланивался педагогический коллектив, в котором были сильные, много знающие и умеющие учителя и интересные люди. А для сирот и беспризорников он был не просто педагог: он заменял кому брата, кому родителей.

Были в коллективе высокая сознательная дисциплина труда, чувство ответственности и любовь к детям. Учителя отдавали свои силы ребятам и днем, и вечером, и в праздники, и в школе, и у себя на дому.

«Кроме права на жизнь, каждое учреждение должно иметь право на развитие», — постоянно утверждал Игнатий Вячеславович.

К 1932 году «Красные Зори» превратились в огромный учебно-трудовой комбинат. В его состав входили: детский дом на четыреста десять воспитанников; дневная и вечерняя школы; агропедтехникум — первое в своем роде заведение, где готовили учителей-агрономов — организаторов учебных хозяйств, способных преподавать в школе; дом отдыха. Хозяйство строилось на ста сорока гектарах земли. «Красные Зори» обеспечивали себя сами, а излишки сбывали в городе.

Михайловский дворец, расположенный посреди старого парка, близость Финского залива, обилие прудов, речек, земельных угодий — все это создавало у колонистов впечатление жизни в каком-то необычном, утопическом мире. Они сравнивали себя с героями «Таинственного острова» Жюль Верна, построившими счастливую жизнь своими руками.

Вот несколько строк из стихотворения выпускника этой славной школы, Бори Фуксмана:

Пусть кидает нас жизнь-старуха,
Пусть текут без конца года,
Краснозорьцами были по духу,
Краснозорьцами будем всегда.

В двадцатые-тридцатые годы в школу-коммуну приезжали сотни делегаций из многих стран мира. После посещения в 1928 году «Красных зорь» профессор Колумбийского университета (США) Джон Дьюи так описал свои впечатления: «Существование детских приютов для сирот есть заурядное явление во всех странах, но нигде в мире мне не пришлось встретить таких счастливых детей... В моей памяти запечатлелось не то, чем именно они занимались, а то, как они работали и как относились к своим занятиям. У меня не хватает литературного таланта, чтобы описать это, но я уверен, что если бы дети, находящиеся в самых лучших семейных условиях, провели такую же работу, то это было бы замечательным достижением, не имеющим прецедента в моем долголетнем опыте... У меня создалось впечатление, что потенциальные способности русского народа неимоверны...»

К глубочайшему сожалению, судьба Игнатия Вячеславовича, его школы и педагогов-единомышленников сложилась трагично: в сентябре 1937 года школа была фактически разгромлена, почти всех преподавателей арестовали. Ионин не признал за собой никакой вины и ничего не подписал. Он держался очень мужественно, и в своем последнем слове на суде привел китайскую пословицу: «Лучше сидеть, чем стоять, лучше лежать, чем сидеть, но лучше умереть, чем лежать».

Педагоги были обвинены по 58-й статье Уголовного кодекса, трое из них были приговорены к расстрелу.

Черные тучи нависли над воспитанниками «Красных зорь». Они перестали учиться, ждали пересмотра этого страшного приговора. Старшие ребята собрали подписи под письмом-ходатайством М. И. Калинин. Шестьдесят суток И. В. Ионин провел в камере смертников. Позже статья №58 была заменена на 109-ю (злоупотребление властью), и приговор смягчен: вместо расстрела — десять лет лагерей.

До весны 1938 года Ионин пробыл в «Крестах», потом его отправили в Среднюю Азию. В феврале 1939 года он умер в лагерной больнице под Ташкентом.

В 1990 году был реабилитирован.

Ионин теоретически обосновал и апробировал на практике модель школы-хозяйства, в которой обучение соединялось с трудом учащихся. В этом он видел залог всестороннего развития личности воспитанников

и их близости к природе и обществу. Разработал методiku использования возможностей местной природной среды и сельскохозяйственного труда, уделяя большое внимание общеобразовательной и профессиональной подготовке ребят.

«Каждому — все» — таков был максималистский принцип И. В. Ионина. Он являлся не только энтузиастом, но и рачительным хозяином, умелым организатором и блестящим педагогом.

«Это был прорыв в наше будущее», — говорил о «Красных Зорях» педагог и основатель коммунарского движения Игорь Петрович Иванов.

Сейчас, по прошествии века, можно утверждать, что в первые годы в Советском Союзе появилась группа талантливых педагогов-наставников: Макаренко, Сухомлинский, Погребинский, Шацкий и другие. Образ одного из них — Виктора Сороки-Росинского блестяще сыграл Сергей Юрский в фильме «Республика ШКИД», созданного в 1966 году на киностудии «Ленфильм» режиссером Геннадием Полокой по одноименной повести Григория Белых и Л. Пантелеева. «В 1922 году в Советской России было четыре миллиона беспризорных детей» — такими словами начинается этот фильм. Ставшие сиротами в переломное для страны время, эти дети пели:

По приютам я с детства скитался,
Не имея родного угла,
Ах, зачем я на свет появился,
Ах, зачем меня мать родила...

Именно ради них новаторы создавали первые пионерские образовательные учреждения. Работая практически параллельно во времени, они развивали и реализовывали свои собственные педагогические замыслы. Но основные важные цели и принципы были близки: гуманизм, взаимотворчество детей и наставников, отрицание авторитарной позиции педагогов, коллективное воспитание.

И среди них был наш земляк — Игнатий Вячеславович Ионин, которому в 2023 году исполняется сто тридцать лет со дня рождения.

«В колонию... я езжу не как на службу, а как на отдых», — писал он. Побольше бы нам таких педагогов-наставников.